

К. Херей-Шиманьска

СЛАВЯНСКОЕ *GONOSITI (SE)

Этот глагол представлен только в трех языках (чешском, словацком и русском) в едином значении ‘возносить(ся), хвалить(ся), гордиться, чваниться, кичиться’.

Чеш. *honositi se* зафиксировано начиная с XIV в. (Gebauer I, 459), а словари современного литературного языка документируют это слово, в частности, следующими примерами: *honositi se svými peněžemi*, *majetkem*; *Cítí velmi dobře svou přesilu tělesnou*, *honosil se s ní*. Юнгман в своем словаре приводит этот глагол также без возвратной частицы – *honositi*, в значении ‘возносить, восхвалять, возвеличивать, extollere, magnificare’, документируя его следующей цитатой из рукописного словаря В. Росы: *Na neuvýš to honosil* (Jungmann I, 724).

Словац. *honosit'sa* известно современному литературному языку в значении ‘хвастаться, хвалиться, кичиться’, например *honosit'sa slavným menom*, *titulom*, *cudzím perím*; *niektori rodičia sa honosia svojimi det'mi*. Оно представлено также в пословице *Kto sa honosí, v hľave mnoho neposí*. В том же значении и в той же форме этот глагол известен также в диалектах (SSN I, 604), а записан был впервые в XVII в. К XVIII в. относится цитата *honosi se sylny v syle, mudry v mudrosti*. В том же XVIII в., а точнее – в 1744 г., этот глагол был записан также без возвратной частицы, но точно в таком же примере, в каком была употреблена возвратная форма: *falessnj včitelové literu Pjsma swatého welice (se) honosý*. Оба примера относятся к одному и тому же памятнику (*Histor. sloven. I*, 428).

Рус. *гоноситься* записано только в диалекте окрестностей Оренбурга, относящемся к северновеликорусским диалектам (Дополнение к Опыту; заnim СРНГ).

У этого слова нет надежной этимологии. Я. Гебауэр, зная только чешский глагол, выводит его в цитированном словаре из лат. *honos*. Ввиду представленной выше географии слова данная этимология не может быть принята. В. Мачек, также зная только чешский и словацкий глаголы, объясняет их гаплоглигии из **horenositi se* ‘держаться высокомерно, кичиться’, на что якобы указывают морав.-словац. *nést se hore, držet se hore, vést si hore*, а также словац. *horenosný* (Machek² 175). Согласно ЭССЯ, данная этимология также не может быть принята, так как маловероятно проведение столь редкого явления как гаплоглигия в разных частях славянской территории (ЭССЯ 7, 25). Зато названный словарь напоминает о старой и забытой этимологии 1890 г., принадлежащей Р. Брандту¹, который “выделял в этом слове основу *nositi* (ср. знач. ‘превозно-

сить') и некий предлог *go-*, предполагавшийся прежним языкоизнанием в слове **gotovъ*'. Далее автор ЭССЯ пишет: "В порядке гипотезы можно предположить, скорее, происхождение этого *go-* экспрессивным путем из местоименной приставки *ko-*, образования с которой известны в слав. с достаточно раннего времени" (ЭССЯ 7, 25–26).

По моему мнению, **gonositi* (*se*) это intensivum с суф. -*ositi* от **goniti* (*se*). Континуанты этого последнего глагола представлены в славянских языках главным образом в значении 'гоняться друг за другом', а также 'проявлять половое влечение (о самках животных)'. В чешском же разговорном языке *honiti se* означает 'стараться произвести впечатление, хвастаться, чваниться, гордиться чем-л., возноситься', что является семантической основой глагола **gonositi* (*se*). Промежуточным семантическим звеном может быть рус. диал. арханг. *гонить* 'набивать, повышать цену' (СРНГ 7, 6). Семантическое развитие можно было бы представить следующим образом: 'гнаться, бежать, нестись' → 'бежать, нестись вверх' → 'возноситься, гордиться'.

Глаголы этого типа встречаются в русских и чешских диалектах, но не только. По мнению Ф. Славского, это редко встречающиеся, но старые (поскольку имеют в ряде случаев балтийские соответствия) звукоподражательные intensiva (Słownik prasłowiański I, 52). Большая часть известных мне глаголов этого типа действительно имеет несомненно или предположительно звукоподражательное происхождение, например рус. диал. *зavargosítъ* 'затараторить' ← *várgratъ* 'говорить лишнее; бормотать, ворчать, ругаться', *gundósiť* 'хныкать, слезливо выпрашивать что-л.; капризничать, выражать недовольство; ворчать, браниться' ← *gundéť* 'надоедать, ворчать, хныкать' (СРНГ 7, 232), чеш. диал. *drdosít'* 'трясти' ← *drdat'* то же, ляшское *vargosit'* 'жаловаться, сетовать, причитать' ← *vargat'* то же (Bartoš 66, 207), с.-хорв. *títositi* 'говорить невнятно', из звукоподражательного *tit'* (Skok III, 510), *přkōsiti* 'упрятаться': *přkonjiti se* 'злиться; упрятаться', болг. диал. *бърбóсим* 'болтать, тараторить': *бърбрóя, бърбóля, дърдóсим* 'говорить быстро и непонятно': *дърдóя*². Однако существуют также глаголы этого типа, образованные от других, нежели звукоподражательные, глаголов, например польск. *miętosić* 'мять в руках, жать, давить, сжимать, стискивать' ← *miąć* с -*t*- под влиянием причастия *mięty*³, чеш. диал. *mrkosít'* 'моргать, плохо спать': *Nespala sem, enom sem mrkosila* ← *mrkat'* 'моргать': *Sedí, ani nemrká* (Bartoš 207), рус. диал. *маргóсить* 'кокетничать' ← *márgatъ* 'привередничать' (СРНГ 17, 370), колымское *торосítъ* 'зудеть', по мнению М. Фасмера, связанное с *тор*, *терéть* (Фасмер IV, 86). К этой последней группе глаголов я отношу также славянское **gonositi* (*se*).

Примечания

¹ Брандт Р. // РФВ XXIII, 1890, 89.

² Szymański T. Derywacja czasowników onomatopeicznych i ekspresywnych w języku bułgarskim (= Polska Akademia Nauk. Prace językoznawcze 86). Wrocław, 1977, 113.

³ Согласно А. Брюкнеру, от *mięty* (Brückner 331), что неточно, так как суфф. *-osić* не образует отыменных глаголов.

Перевел с польского А.А. Калаинников

Л.В. Куркина

К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВЕНСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ

Современную словенистику отличает особый интерес к народным формам бытования языка, являющегося носителем культуры, хранителем народной памяти. В последние годы подготовлены и частично опубликованы исследования, посвященные описанию фонетического и грамматического строя отдельных диалектов и говоров словенского языка. Составной частью многих исследований такого рода стали словари, в которые вошла лексика, характерная для того или иного диалекта. Весьма активно развивается то направление в лексикографии, которое ориентировано на создание диалектных словарей дифференциального типа. Опубликованные и рукописные словари, а также диалектологические исследования вводят в научный оборот новый лексический материал, который во многих отношениях дополняет материалы словаря М. Плетеरшника. На словенской территории насчитывается 48 диалектов, каждый из которых представляет собой в определенном смысле самостоятельную систему со своими особенностями, частично унаследованными, частично сложившимися в эпоху самостоятельного развития словенского языка. В каждом диалекте есть архаичные явления и свои новообразования. Лексические архаизмы имеют разную хронологическую глубину. Точкой отсчета может быть современное или древнее состояние языка. Так, в исследовании, проведенном М. Орожен¹, выделен целый ряд семантических, словообразовательных архаизмов в словаре Ф. Эрьявца, материалы которого были использованы М. Плете́ршником при составлении “Словенско-немецкого словаря” (ср. *glun* ‘болото’, *lek* ‘талисман’, *prézati* ‘о перезревшем зерне, когда оно выпадает из колосьев’, *žilj* ‘веревка для коровы’, *šegetalo* ‘острога’ и т.п.). Особый интерес представляют архаизмы, унаследованные из